

Дарья Донцова

Правда в три короба

Часть сборника
Crime story № 7 (сборник)

Дарья Донцова

Правда в три короба

«ЭКСМО»

Донцова Д. А.

Правда в три короба / Д. А. Донцова — «Эксмо»,

«Никита и Тоня жили скромно. Муж ездил на новой, но дешевой иномарке, жена не щеголяла в дизайнерских нарядах. Вот Яну мать одевала в дорогом магазине, пару раз я сталкивалась с соседкой в лифте и видела у нее в руках большие пакеты с логотипом известной фирмы. Яночка всегда выглядела принцессой в розовых кружевах, стразах и натуральном меху. А за год до исчезновения девочки Тоня ездила с ней в какую-то экзотическую страну. Я узнала о путешествии от самой Антонины, она принесла мне в подарок сувенир и начала захлеб рассказывать о месяце, проведенном у океана...»

© Донцова Д. А.

© Эксмо

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Дарья Донцова

Правда в три короба

Если в понедельник, около четырех утра, вам звонят в дверь, а потом начинают громко в нее барабанить и орать: «Откройте», то не ждите, что это друзья, решившие принести вам свежие булочки к завтраку.

Я быстро накинула халат, добежала до домофона и посмотрела на экран. Так и есть! На лестничной клетке стоит милиционер.

– Кто там? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Тань, открывай, – раздался знакомый голос, и рядом с парнем в фуражке появилась наша домоуправ и соседка Светлана Чернышева.

Я быстро открыла дверь.

– Извини, – забубнила Светка, когда я выглянула наружу, – им понятая нужна.

– Кому? – прикинулась я идиоткой.

Света поежилась и ткнула пальцем в квартиру, расположенную справа от лифта.

– Ща ее вскрывать будут, по закону свидетели нужны. Нехорошо, конечно, было тебя будить, да больше некого. Рындины уехали в Египет, у Корольковых дети маленькие.

– Зачем к Лагутиным вламываться? – заморгала я. – Позвоните, Никита откроет.

Мент крикнул, а Светка спросила:

– Когда ты Лагутина последний раз видела?

– Ну... не помню, – призналась я, – раньше часто встречались у лифта, а после смерти Тони с Яной он словно исчез. Хотя нет, вспомнила! В прошлый четверг я столкнулась с Никитой в супермаркете, он по отделу инструментов бродил. Я так обрадовалась!

– Чему? – влез в разговор милиционер.

Вместо меня ответила Светка.

– В конце осени у Лагутиных девочка пропала, трехлетняя Яна. Они всей семьей пошли гулять в парк, там детей на пони катали, я с дочкой была с ними. Яночка запросилась в тележку, жена Никиты, Тоня, ее не пустила, сказала:

– Ты еще маленькая, не дай бог, свалишься, а я с тобой сесть не могу, лошадка крошечная, она взрослых не возит.

На ребенка разумные слова не подействовали, Яночка заплакала. И тут Никита, который обожал дочь, сказал жене:

– Пусть прокатится.

– Яна не удержится на сиденье, – возразила Антонина.

– Глупости, – возмутился Никита, – смотри, там объявление вывешено: «Катаем детей садовского возраста», а нашей девочке уже три года исполнилось.

– Она маленькая, – стояла на своем мать, – садик не посещает, и ты ведь знаешь, что у Яны плохое здоровье.

Никита обозлился.

– Нечего из ребенка инвалида делать, – резко сказал он.

– У Яны особый случай, – занудила Антонина, – внезапный приступ у нее может спровоцировать любой стресс, даже радость, дочь сидит на лекарствах. Аллергия – жуткая штука!

– Все, – оборвал ее муж, – ты меня своей глупостью достала! Может, завернешь Яну в вату? Она, по-твоему, и в школу ходить не должна? Посмотри в тележку, там меньше нашей дочери дети есть!

Светлана, которая уже успела посадить на скамеечку свою двухлетнюю Лиду, решила не вмешиваться в чужую ссору. Парень в очках с толстыми стеклами, управлявший маленькой лошадкой, стоял чуть поодаль и курил, разговора он явно не слышал, потому что крикнул:

– Ну что? Едем?

– Нет, – решительно заявила Антонина.

Яна зарыдала во весь голос.

Никита посадил дочь в повозку и торжествующе посмотрел на жену.

Юноша бросил сигарету, сел на козлы и дернул за вожжи, пони медленно потрусил по дорожке.

– Господи, – испуганно зашептала Тоня, – как бы чего не случилось!

– Прекрати, – поморщился Никита, – противно слушать! И вообще, тебе пора выходить на работу, нечего дома сидеть, от безделья глупости выдумываешь. Или на тебя так изменение внешности подействовало? Месяц назад покрасилась в блондинку и совсем в дуру превратилась!

– Яна больна, – всхлипнула Тоня, – ей надо лекарство по часам принимать.

Никита набрал полную грудь воздуха, но достойно ответить жене не успел, Света решила разрядить обстановку.

– Какие таблетки пьет Яна? – спросила она у Тони. – Моя Лидочка давно диатезом мучается, может, ей пилюли помогут?

– У вас ерунда, – отмахнулась Тоня, – а у Яночки очень тяжелая форма аллергии, нам помогает лишь очень дорогой американский препарат «Зоротин»,¹ в Москву он не поставляется.

– И как ты его приобретаешь? – изумилась Света.

– Через Интернет, – пояснила Антонина, – заказ на дом привозит фирма, это очень удобно.

– Лучше поинтересуйся, сколько один пузырек стоит, – ехидно перебил жену Никита, – а доставка и без того недешевую цену увеличивает.

– Тебе жаль денег для больного ребенка? – вспыхнула Тоня.

– Нет, – чуть сбавил тон Никита, – когда речь идет о здоровье, деньги не считают. Но ты зря не отведишь Яну еще к одному врачу, вероятно, наш доктор нарочно дорогое средство прописал! Говорят, медики теперь процент с продаж имеют.

Светлана только вздохнула. Антонина и Никита постоянно ругаются, с ними в последнее время не очень приятно находиться в одной компании.

– Где пони? – занервничала Тоня. – Я не вижу повозку!

– Не волнуйся, – успокоила ее Света, – лошадка вон за теми деревьями! Сейчас покажется.

И точно, спустя несколько минут вдалеке замаячила тележка.

– Успокоилась? – язвительно осведомился Никита. – Сейчас обнимешь свое сокровище и обложишь его поролоном.

– Яна! – закричала Тоня. – Господи, где девочка?

– В повозке, – начал злиться Никита.

– Ее там нет! – прошептала мать.

Никита повернулся к Свете:

– Объясни своей подруге, что ей нужно пить успокаивающие таблетки.

– Тоня просто очень заботливый и впечатлительный человек, – заступилась Света за Лагутину, – или ты хочешь иметь дома кукушку, которая, бросив малютку одну, убежит на гулянку?

¹ «Зоротин» – название лекарства придумано автором.

– Крайности мне не нужны, – покраснел Никита, – я раздолбайство не поощряю, но еще хуже тотальный контроль за ребенком.

– Яна! – заорала Тоня, кидаясь к тележке. – Моя девочка!

Света повернулась и лишилась дара речи. Ее Лидочка и еще четверо малышей весело размахивали флажками, которые им дал возница. Но один флажок сиротливо лежал на сиденье. Яна исчезла.

Тоня упала в обморок, Никита бросился к хозяину пони, тот испуганно сказал, поправляя очки:

– Девочку взял отец!

– С ума сошел? – заорал Лагутин. – Это невозможно! Я здесь стоял.

Лоб возницы покрылся каплями пота.

– Я ваще-то плохо вижу, – протянул он, – когда я за деревья заехал, подбежал мужчина, снял ребенка и сказал: «Жена – коза, не собираюсь ее слушать! Яне нельзя одной кататься!» Это же были вы!

– Никита был с нами! – ахнула Света.

Лагутин схватил парня за грудки и принялся трясти его, приговаривая:

– Где моя девочка?

Яну так и не нашли. Вечером того же дня Тоня покончила с собой, выбросившись с чердака высотного недостроенного здания. Около трупa лежала сумочка, среди всяких женских мелочей нашли записку, в которой Тоня винила в своей смерти и похищении Яны Никиту. Лагутин попал с нервным расстройством в больницу, потом вернулся домой. Он маялся от одиночества, постоянно заглядывал к Светлане, но разговаривал только на одну тему, повторяя:

– Зачем я посадил Яну в тележку?

Домоуправ замолчала, потом завершила рассказ:

– Понятно, почему Татьяна обрадовалась, увидев его в магазине? Раз мужик о ремонте думать начал, значит, в себя приходит!

– Открыто, – возвестил слесарь, ковырявшийся с замком.

Мы все вошли в холл квартиры Лагутиных.

– Вода течет, – вздохнул представитель закона, – эй, тут есть кто живой?

Продолжая звать на разные лады хозяина, парень пнул дверь в ванную. Я осталась у вешалки, машинально отметив, что Никита не избавился от вещей жены. На одном из крючков висело зимнее пальто Тони, внизу стояли ее ботиночки, не очень модные и не новые, каблук у них были стоптаны с внутренней стороны.

– Мама! – пискнула Света и осела на пол.

– Ясно, чего он в хозяйственном отделе бродил, – прогудел слесарь, – нож покупал, таким обоим режут. Острый, зараза, почище бритвы. Кровищи сколько!

Милиционер потянулся к крану.

– Стой! – воскликнула я. – Что ты собрался делать?

– Воду перекрыть, – заявил дурачок.

Я схватила неопытного Шерлока Холмса за плечо.

– Ничего нельзя трогать до прихода милиции.

– А я кто? – фыркнул парнишка.

– Перчатки есть? – не успокаивалась я. – Если нет, лучше ничего не касаться, иначе потом эксперт замучается в твоих отпечатках рыться. Кстати, ты можешь смазать «пальчики» преступника.

– Это самоубийство, – самонадеянно заявил идиот.

Я возмутилась:

– Ты что, эксперт? Причем, похоже, самой высшей категории, раз мельком посмотрел на ванну и сделал вывод.

– На стиральной машине есть записка, – отстаивал свое мнение участковый, – нож окровавленный на бортике лежит! А воду надо перекрыть, соседей снизу затопило!

– Вызывай ребят из убойного отдела, – велела я, – они и решат, что здесь случилось! Тебя как зовут?

– Леонид, – нехотя ответил участковый, – слушай, ты где работаешь?

Я сделала простодушное лицо.

– В торговом центре менеджером, а что?

– Больно много знаешь, – сердито констатировал мент, – небось муж из наших?

– Нет, он в рекламе снимается, – опять соврала я.

– И мертвеца не испугалась, – бубнил Леонид, – вон домоуправ совсем плохая.

Я опустила глаза. А из Леонида мог бы выйти толк, попади он, как в свое время я, в особую бригаду Чеслава, которая расследует тяжкие преступления. Парень наблюдателен, действительно, нормальной женщине положено при виде трупа, лежащего в кровавой воде, незамедлительно лишаться чувств. Но я за последнее время нагляделась на всякие ужасы и перестала воспринимать их как экстраординарное зрелище. Надо успокоить Леонида.

– Я работала санитаркой в морге, – пожалала я плечами, – а еще очень люблю детективы.

Участковый хмыкнул, но ничего не сказал.

– Таняша, – прошептала белая, как обезжиренный кефир, Света, – дай мне валидол.

Я развела руками:

– Прости, не держу его дома. Могу к тебе в квартиру сходить.

Светлана ткнула рукой в сторону коридора:

– На стене около кухни аптечка висит, посмотри там!

Я послушно пошла в сторону кухни и открыла небольшой шкафчик. Первое, на что наткнулся взгляд, были две красные упаковки с синей надписью «Зоротин». Чтобы найти валидол, я вынула тубы, обнаружила за ними блистер с белыми таблетками и вернула лекарство несчастной девочки на место. На крышках четко было написано «30.03.2009 – 30.03.2010». Я слегка удивилась: если Яна пропала осенью, зачем сейчас для нее купили пилюли? Может, Тоня заказала лекарство давно, а фирма задержала его доставку?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.